

Положив левые руки на железную дверь, два стражника влили в нее эссенцию духа. Кольца на их больших пальцах засветились разными оттенками оранжевого, а потом раздался тяжелый удар, означающий, что большой замок на двери открыт. Быстро извинившись, два стражника оставили Лимпкина возле железной двери.

Как только они исчезли, с потолка упал темный силуэт.

- Молодец, - голос Рэйвен был таким же холодным, как обычно, - войти без твоей помощи было бы сложно.

- Тем более, ты настаивала еще и на этом, - Лимпкин указал большим пальцем на с виду пустой угол, и ответа не последовало, однако Рэйвен знала, что он имеет в виду Джавелина. Тот стоял в углу - невидимый вооруженный глазом из-за кулона, который ему одолжил Лимпкин.

Рэйвен следовало добраться до советника Тануки как можно скорее, однако проникнуть в тюрьму спиритуалистов было нелегко. Она не сомневалась, что сможет сделать это в одиночку, но нынешнее ограничение расстояния между ней и Джавелином в разы это затрудняло.

К счастью, свою помощь предложил Лимпкин. Оказалось, что Божественная Техника невидимости, которую Лимпкин все эти годы не хотел раскрывать Рэйвен, на самом деле - не Божественная Техника. Дело было в бесценном семейном артефакте, которым могли пользоваться лишь члены императорской семьи Морской Империи. Единственная причина, по которой Рэйвен сейчас была невидимой, заключалась в том, что Лимпкин был достаточно близко и активировал артефакт для нее.

- Итак, тюремная камера открыта. Каков твой план? - спросил Лимпкин. - Я бы предпочел, чтобы ты его не убивала - будет немного сложно объяснить моему брату...

В глазах Рэйвен пробежала красная искра.

- Не могу пообещать... Жди здесь, - сказала она, взглянув на Джавелина и добавила, - если хочешь.

Не дожидаясь ответа, Рэйвен толкнула дверь и вошла в тюремную камеру. Оказавшись внутри, она сразу же увидела кровавое месиво, лежащее на бедной кровати, что стояла в углу: советник Тануки. Честно говоря, Рэйвен впечатлило, что этот человек еще жив.

Побочные эффекты одной Таблетки Королевы Призраков были едва заметны, но старец Тануки, приняв одиннадцать, явно откусил больше, чем мог прожевать. Если добавить к этому ущерб, нанесенный Рэйвен и Стражей Морского Дракона, и тот факт, что ему отказали в какой-либо форме исцеления, нужно было задаться вопросом, не взяла ли Смерть выходной...

Рэйвен подошла к кровати и присела рядом с советником. Укрепив убийственное намерение в своей эссенции духа, опираясь на более чистую эссенцию духа, получаемую из призмы Джавелина, Рэйвен воспользовалась Благословенной Рукой дядюшки-наемника и прикоснулась к человеку, что лежал перед ней. Она не была целительницей, но небольшого потока эссенции духа оказалось достаточно, чтобы советник Тануки пришел в сознание.

Сияясь открыть глаза, человек застонал от боли. Когда советник увидел Рэйвен, тело его слегка застыло, и в его взгляде вдруг мелькнула боль:

- Т-ты...

- Тшш, молчи, - проворчала Рэйвен, и тон ее оказался необычайно добрым. Она даже нежно прикоснулась рукой к вспотевшему лбу советника Тануки. – Бедняга, потерявший обоих детей и свою культивацию из-за одного человека...

Прищурившись, советник вопросительно посмотрел на Рэйвен: из-за полученных ран ему тяжело было понять, что произошло. Он смутно помнил, как кинулся на Морского Императора, намереваясь убить его, однако сейчас, думая об этом, он не понимал, почему совершил нечто настолько глупое.

- Сбит с толку? – спросила Рэйвен, склонившись к раненому советнику Тануки. – Могу рассказать тебе, что на самом деле произошло с твоими сыном и дочерью, если хочешь – могу рассказать почему. Я могу даже помочь тебе восстановить часть сил. Возможно, это шанс на возмездие...

В глазах старца Тануки мелькнуло узнавание, а за ним последовал гнев. Он медленно кивнул: ему нужно было знать, что произошло!

Губы Рэйвен искривились в легкой улыбке:

- Я скажу тебе, но ты должен поклясться, присягнув на душе, что сначала немного мне поможешь.

Рэйвен увидела, как советник с подозрением прищурил глаза, но всего лишь засмеялась.

- Морской Император и Небесный Принц хотят, чтобы я вышла замуж за мальчика Хека, чтобы сформировать союз, который они обговорили. Я в этом не заинтересована и собираюсь уйти: мне могут пригодиться тузы в рукаве. К тому же, я помогают предателю нации, и это наименьшее, что ты мог бы сделать. Не бойся, могу поклясться, что не попрошу тебя о чем-то трудном или рискованном вроде начала войны или чего-то в этом роде.

Подозрения во взгляде советника Тануки несколько поблекли, и Рэйвен мягко улыбнулась ему:

- Раз ты не можешь говорить, просто кивай в знак согласия. Когда я объясню, что случилось с твоими детьми, и помогу тебе исцелиться, ты, советник Тануки, поклянешься своей душой и жизнью, что выполнишь мою просьбу!

Секунду раненый советник колебался – Рэйвен сформулировала клятву слишком жестко, упомянув даже его жизнь, но в итоге решился кивнуть. Когда он это сделал, на лбу у него появилась светящаяся девятиконечная звезда, символизирующая закрепление клятвы.

Мягкая улыбка на лице Рэйвен превратилась в ухмылку. Она тут же отдернула руку от прикованного к постели человека.

- Раз уж ты здесь, почему бы тебе не сдержать свое обещание? – спросила Рэйвен у пустой комнаты. Советник нахмурился, но когда он увидел в ногах кровати легкое мерцание, он изменился в лице: Джавелин возник словно из ниоткуда.

- Как пожелаешь, - незаинтересованно сказал мальчик и, протянув руку, стал исцелять советника. Советник попытался отодвинуться, но Рэйвен сжала его плечо. Его культивация исчезла, и он был слишком слаб, чтобы оттолкнуть ее.

- К чему спешить? – спросила Рэйвен, голос ее стал холодным, словно лед. – Разве ты не хочешь услышать, что случилось с твоей семьей?

Судя по измученному лицу, старец Тануки понял, во что вляпался, но что он мог сделать?

- Как видишь, - продолжила Рэйвен, игнорируя взгляды, - твоя изначальная догадка была правильной: я разрушила разум твоего сына, я свела с ума твою дочь, я даже обманом заставила тебя напасть на императора Морской Империи.

Из Рэйвен вырывалось интенсивное убийственное намерение, которое сливалось с и без того тяжелым запахом крови, повисшим в маленькой тюремной камере.

- Почему ты удивляешься? Оба твоих ребенка с впечатляющей ловкостью пытались избавиться от моего брата - воистину непростительный грех. Что касается тебя, папочка Тануки, то я не хотела, чтобы отец отвечал за преступления детей, но ты примчался и напал на человека, которого можно считать моей спасательной соломинкой...

Пока она говорила, Джавелин исцелял поверхностные раны советника, однако хоть он и выздоравливал, лицо его стремительно бледнело. Рэйвен источала больше убийственного намерения, чем он в нынешнем состоянии мог вынести, и с каждым произносимым ей словом оно лишь ухудшалось.

- У нас мало времени, так что я не буду вдаваться в подробности, но могу пообещать тебе, что ни один из твоих детей никогда не обретет рассудок снова, - сделав паузу, Рэйвен посмотрела на Джавелина. Почти все поверхностные раны советника были излечены, и ему стало немного лучше.

- Думаю, Джавелин, этого достаточно, чтобы выполнить клятву, - сказала ему Рэйвен и обратилась к советнику, - теперь о клятве... Думаю, что ты так же безумен, как и твои дети, но полагаю, что невежество будет в твоем случае блаженством, поэтому лучше видеть тебя живым - разумным и осознающим, что твои дети на себя навлекли.

Рэйвен сделала небольшую паузу.

- Опять же, если я отпущу бешеную собаку, она вернется, чтобы в итоге укусить меня. Поэтому моя просьба, советник Тануки, заключается в том, чтобы ты прекратил все формы общения с вещами живыми и мертвыми.

Взгляд советника вспыхнул шоком, но не успел он заговорить, как на лбу у него возник слабый свет. Вдруг он, схватившись за горло, застонал от боли. Не обращая внимания на его бедственное положение, Рэйвен продолжила:

- Если ты захочешь заговорить, звук не раздастся, если ты захочешь написать, слова не

появятся. Если кто-то заговорит с тобой, ты не сможешь услышать, если кто-то напишет тебе, ты не сможешь увидеть, если кто-то прикоснется к тебе, ты этого не ощутишь.

Первоначальное потрясение быстро сменилось ужасом, однако советник был беспомощен. Свет на лбу усилился, и старец Тануки издал беззвучный вопль, когда сгорела метка принятой клятвы. Через несколько секунд его лицо исказилось в полном отчаянии. Тело его дергалось на кровати, он не обращал внимания на окружающий мир.

Джавелин долго молча и смотрел на него, стоя в ногах кровати, а потом кинул такой же долгий взгляд на Рэйвен. Она встретила с ним глазами и на мгновение замерла: его глаза оказались такими холодными. Свет, который когда-то сиял в них, видимо, сиял ради нее, давно исчез.

- Я рад, что ничего тебе не должен, - холодно произнес он, развернулся и ушел.

Рэйвен смотрела в его удаляющуюся спину, в ее взгляде виднелась сталь. Она отказывалась думать про взъерошенного молодого ученого, который обещал быть на ее стороне вне зависимости от ее прошлого. Тогда она ему не поверила, и глупо было думать, что поверит теперь.

Три дня прошли весьма спокойно. Весть о том, что советник Тануки впал в состояние кататонии, распространилась так же быстро, как рассказы о чудовищной боевой мощи Рэйвен. Первая весть заставила людей вздыхать над невезением семьи с ментальными проблемами, а вторая взволновала и ввергла в страх. Девятилетний Чемпион средней ступени, способная сразиться с Мастером низшей ступени? Что это было за существо?

Некоторые, в том числе и главный директор Морской Академии, навестили небольшой дом, в который она делила с Джавелином, но в дверях стоял Авес и никого не пускал. Если бы он охранял кого-то другого, это вызвало бы скандал, но никто не хотел обижать хозяйку дома, поэтому уходили они тихо.

Настроение в доме было... жестким.

Джавелин оставался в комнате, в основном, медитируя, и пока Рэйвен перемещалась по дому, как обычно, Хацин видел, что отдаленность Джавелина действует на нее тяжело.

Сначала Хацин сочувствовал гневу Джавелина – кто бы не расстроился, узнав, что любимая женщина на самом деле пыталась тебя убить? Однако шли дни, и Хацин выходил из себя все сильнее.

Неважно, как поступала его сестра раньше, на что она была способна, факт оставался фактом: она несколько раз рисковала жизнью, чтобы спасти Джавелина. Наверняка это нужно было учитывать! К тому же, чем больше Хацин об этом думал, тем больше убеждался, что Джавелин вспомнил явно не всю историю.

«Эй, Хек!» - позвал Хацин, не выдержав. Он и раньше это делал, однако на это раз его не будут игнорировать. Доведя эссенцию духа Адепта пика до максимума, Хацин взмахнул огненными перьями и нырнул в единственное окно, ведущее в комнату Джавелина.

Он был готов, если понадобится, применить силу, однако окно Джавелина, к его удивлению, открылось внутрь, и Хацин пролетел сквозь него.

«Не нужно ломать имущество», - прокомментировал Джавелин, когда мимо него пролетело пылающее тело Хацина.

Хацин изо всех сил пытался остановить движение до того, как он врежется в противоположную стену, быстрые движения его крыльев порождали размытое пламя.

«Не нужно, блин! Ты игнорировал меня – и весь остальной мир – три дня!»

Джавелин моргнул, он явно не ожидал, что на него станут кричать, однако лицо его быстро помрачнело.

«И что?»

«Что значит – и что? – еще больше поник Хацин. – Я не совсем понимаю, что произошло в ваших прошлых жизнях, но не пора ли оставить это позади и двигаться вперед? Или ты собираешься всю оставшуюся жизнь тут сидеть?»

«Это моя жизнь! – возразил Джавелин. – По крайней мере, на этот раз, я сам буду решать, как мне жить!»

Хацин раскрыл клюв:

«Как ты можешь быть таким эгоистичным?! Рэйвен рисковала жизнью, чтобы подарить тебе шанс в новой жизни и спасала тебя от всего, начиная с кровожадных Кровавых Темных Рапторов до яростных Мастеров Духа. Я понимаю, ты злишься на нее, но такое поведение лишь усугубляет ситуацию!»

«Злюсь? – фыркнул Джавелин. – Это преуменьшение века! Ты знаешь, что твоя дражайшая сестра со мной сделала, не так ли? Она убила меня, Хацин! Я любил ее, а она меня убила! И все ради дурацких исследовательских материалов, которые я добровольно дал бы ей, стоило бы ей только попросить!»

Хацин осекся. Даже Рэйвен признавала, что убила Эрика.

«Не думаю...»

«Вот именно, - перебил его Джавелин, - ты не думаешь, ты полагаешься на Рэйвен и слепо следуешь за ней. Не утруждай себя»

На мгновение Хацин так поразился, что забыл хлопнуть крыльями. Когда он опомнился, то почти упал на пол, но ему все же удалось приземлиться. Хацин поднял взгляд на Джавелина, сердце его охватило жалобное разочарование.

Какое-то время они молчали, глядя друг на друга. Хацин видел во взгляде Джавелина сожаление, однако это больше его не волновало.

«Хацин, прости ме...»

«Нет. Я думал, что знаю тебя лучше, Джавелин. Видимо, нет, - вздохнул Хацин и поднялся в воздух, - возможно, тебе лучше всего оставаться в этой комнате»

Он бросил на Джавелина последний взгляд и был готов вылетел в то же окно, в которое влетел, как вдруг его голова ударилась обо что-то холодное и тяжелое.

Потрясенный, Хацин метнулся обратно, чтобы попасть в ловушку из двух нежных рук.

- Что ты здесь делаешь?! - потребовала ответа Рэйвен, осторожно держа Хацина в ладонях.

Комнату затопило мощное убийственное намерение, образовавшее зримые вихри черного и красного дыма, которые кружились вокруг Рэйвен. Свет, стекающий по внешней стороне Подводного Купола, заметно угас. Хацин взглянул на сестру и поразился тому, что белизна ее глаз стала смолисто-черной, а зрачки окрасились в кроваво-красный. Он не видел ее такой с тех пор, как она решила живьем содрать с Данлина кожу.

Лишь теперь Хацин разглядел человека, что преградил ему путь. Это был крепко сложенный парень, одетый в бронзовые доспехи, за спиной которого висели два могущественных копья. Несмотря на то, что он не пользовался эссенцией духа, которую Хацин ощущать мог, воздух вокруг пришедшего дышал силой.

Хацин никогда прежде не видел этого человека, поэтому засомневался, что он смог направить Рэйвен на ложный путь, как это сделал Данлин. У ее реакции было единственное объяснение: этот человек был сильным - угрожающе сильным.

«Брат, - раздался в голове Хацина голос Рэйвен, но даже там ощущалось ее губительное убийственное намерение, - когда я скажу тебе бежать - беги и не оглядывайся назад»

<http://tl.rulate.ru/book/1564/321849>